

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 54–62.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 54–62.

Научная статья
УДК 94(470)“19/...”
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_54

**РОЛЬ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СЪЕЗДОВ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ
СВЕТСКИХ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Дорофеева Анастасия Александровна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

ms.abramtsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3702-3041>

Аннотация. Актуальность заявленной темы обусловлена возросшим интересом современных исследователей к изучению истории российского образования в конце XIX – начале XX в., в том числе проблем религиозного образования в системе женских средних учебных заведений. В данной статье автор обращается к рассмотрению вопроса участия местного духовенства в деятельности всероссийских и епархиальных съездов законоучителей светских средних учебных заведений, созданных для решения организационных проблем реализации религиозного образования, в частности в системе женского образования. Исследование нацелено на выявление позиций и мнений духовенства Нижнего Поволжья по отношению к мерам реформирования содержания религиозного обучения и воспитания. Статья написана на основе материалов публицистического характера и делопроизводственной документации. С помощью специально-исторических методов (историко-генетического, историко-сравнительного) автором выделены основные проблемные вопросы реализации религиозного образования в системе женских светских средних учебных заведений Нижнего Поволжья в конце XIX – начале XX в., среди которых: отсутствие эффективного сотрудничества представителей светской интеллигенции с духовенством; проблемы внутренней организации процесса религиозного обучения и воспитания (психологические условия); несостоятельность подходов к преподаванию предмета «Закон Божий»; отсутствие качественных учебно-методических пособий и богословской литературы в библиотечных фондах учебных заведений.

Ключевые слова: женское образование, религиозное образование, кризис духовного образования, епархиальные женские училища, женские гимназии Министерства народного просвещения, Всероссийский съезд законоучителей светских средних учебных заведений, епархиальные съезды законоучителей светских средних учебных заведений, «Закон Божий»

Для цитирования: Дорофеева А. А. Роль епархиальных съездов законоучителей светских средних учебных заведений в решении проблем религиозного образования в России в начале XX в. (по материалам Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 54–62. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_54.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE ROLE OF DIOCESAN CONGRESSES OF TEACHERS OF LAW OF SECULAR SECONDARY
EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN SOLVING THE PROBLEMS OF RELIGIOUS EDUCATION
IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Anastasia A. Dorofeeva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
ms.abramtsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3702-3041>

Abstract. The relevance of the stated topic is due to the increased interest of modern researchers in the study of the history of Russian education in the late XIX – early XX centuries, including the problems of religious education in the system of women's secondary educational institutions. In this

article, the author addresses the issue of participation of local clergy in the activities of the All-Russian and diocesan congresses of teachers of law of secular secondary educational institutions, created to solve organizational problems of the implementation of religious education, in particular in the system of women's education. The study is aimed at identifying the positions and opinions of the clergy of the Lower Volga region in relation to measures to reform the content of religious education and upbringing. The article is written on the basis of journalistic materials and office documentation. With the help of special historical methods (historical-genetic, historical-comparative), the author highlights the main problematic issues of the implementation of religious education.

Keywords: women's education, religious education, the crisis of spiritual education, diocesan women's schools, women's gymnasiums of the Ministry of Public Education, the All-Russian Congress of Law Teachers of Secular Secondary Educational Institutions, diocesan congresses of law teachers of secular secondary educational institutions, "The Law of God"

For citation: Dorofeeva A. A. The role of Diocesan Congresses of Teachers of Law of Secular Secondary Educational Institutions in Solving the Problems of Religious Education in Russia at the Beginning of the XX Century (Based on the Materials of the Lower Volga Region). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, and Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 54–62. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_54.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Историческая ситуация в России в конце XIX – начале XX в. сводилась к поискам механизмов, компенсирующих негативные последствия социально-политической трансформации государства. Она проявлялась не только в формировании новых экономических классов, политических движений и идей, видоизменялись консервативно выстроенные основы государства – самодержавие, православие, народность. В этой связи ответственность за общественное мировоззрение возлагалась на систему образования, где ключевую роль играло духовенство.

Однако на рубеже XIX–XX вв. духовенство переживало кризис своей сословной структуры, что было вызвано непростым финансовым положением духовенства, при этом интенсивное развитие промышленности и образования открывали для детей духовенства новые жизненные перспективы в других сферах общественной жизни. Возможности получения детьми духовенства образования не только в духовно-учебных заведениях, но и в светских, стимулировали отток лучших представителей сословия в другие области деятельности (науку, финансы, здравоохранение и т. д.). Пополнение духовенства стало осуществляться за счёт выходцев из других социальных групп. Очевидно, что такие перемены в сословной структуре оказывали влияние на качественное состояние деятельности духовенства, в том числе в сфере образования и воспитания. Кризис сословной структуры духовенства на рубеже XIX–XX вв. привёл к кризису духовной школы, логически распространившемуся не только в системе духовно-учебных заведений, но и в системе светских учебных заведений. В этой связи взор общественности, государства и церкви был обращён к проблемам российского образования, а именно на его религиозную составляющую.

Поэтому государственно-церковная политика в сфере образования в конце XIX – начале XX в. развивалась по направлению постепенного обновления организационных основ религиозного образования, выражалась в поисках консенсуса между обществом и государственными институтами по преодолению вызовов времени – разворачивавшегося революционного движения, роста девиаций, нигилистических настроений, религиозного индифферентизма среди учащейся молодёжи. Необходимо было выстроить пути решения организационных проблем в реализации религиозного образования в учебных заведениях дореволюционной России, учитывая опыт взаимодействия и конфронтации духовенства и светской интеллигенции. Обсуждение проблем религиозного образования в России в конце XIX – начале XX в. на страницах печати выводило этот вопрос в категорию важнейших приоритетов государственной образовательной политики.

Наибольшей критической оценкой, на наш взгляд, обладают статьи, опубликованные в сборнике «Духовная школа», где С. Любимов [4], Н. Горностаев [2], А. Смирнов-Кутачевский [14] раскрывают нерешённые проблемы духовной школы, дают объективную оценку состоянию религиозного обучения и воспитания женщин. На страницах церковной периодики представители духовенства обнажали внутреннюю несостоятельность сословия в решении возложенных на них образовательных и воспитательных задач. Среди многих авторов «Церковных ведомостей» яркой критикой отличались епископ Волоколамский Арсений [8], епископ Таврический Николай [9], епископ Тамбовский Иннокентий [7], М. Куплетский [3]. О реформе духовной школы 1907 г. писали Д. И. Тихомиров [17], П. Светлов [13], Г. Я. Маляревский [5; 6] и ряд других авторов. Это подтверждает то, что женское образование нуждалось в пересмотре концептуальных основ, особенно в области религиозного образования.

В этой связи интересны взгляды и подходы представителей местного духовенства к решению этой задачи, их оценка состояния действительности в области религиозного образования, в частности в системе средних светских учебных заведений для женщин. Это обусловлено прежде всего тем, что Святейший Синод в лице своих представителей в высших властных структурах управления образованием обладал более консервативной позицией по сравнению с местным духовенством, которое в большинстве своём было готово к прогрессивным преобразованиям содержания религиозного образования.

Основная часть

К началу XX в. ярче ощущалась разница между светскими и духовными женскими учебными заведениями, которые были ориентированы на профессиональную подготовку воспитанниц к учительской деятельности в народных и церковных школах. Конкурентоспособность на рынке труда выпускниц епархиальных училищ по сравнению с выпускницами женских гимназий Министерства народного просвещения (далее – МНП) была значительно ниже. Причинами такого положения являлись существенные отличия учебных программ и консервативная модель системы женских духовно-учебных заведений. Поэтому во время подготовки реформы епархиальных женских училищ в 1905–1907 гг. епархиальные архиереи и советы училищ предлагали максимально приблизить учебную программу епархиальных училищ к программе гимназий МНП. Несмотря на активную вовлечённость прогрессивно настроенного духовенства в обсуждение вопроса обновления содержания религиозного образования женщин, часть сословия сохраняла консервативность сознания, что отразилось в итоговом решении Святейшего Синода. Признавалась необходимость расширения программы обучения за счёт введения новых общеобразовательных и специально-педагогических дисциплин, но без ориентира на женские гимназии МНП, поскольку они находились в преддверии реформ и сами требовали улучшения качества представляемого образования [12, л. 67]. Это решение было вполне обоснованным, но стоит обратить внимание на то, что именно религиозное образование в системе светских женских учебных заведений в большей степени нуждалась в совершенствовании.

Проблемы женского религиозного образования в светских учебных заведениях обсуждались в рамках всероссийских и епархиальных съездов законоучителей светских средних учебных заведений, в заседаниях которых активное участие принимали представители духовно-учебных заведений [15, с. 10]. Это позволяло обеспечить взаимообмен мнений, выстраивать единую концептуальную основу женского религиозного образования, сохраняя при этом специфические особенности женской духовной и светской школ. В период с 1905 по 1913 г. съезды законоучителей стали перспективной «арбитражной» единицей в системе управления образованием, обеспечивая двусторонний диалог между Министерством народного просвещения и Святейшим Синодом.

Первый Всероссийский съезд законоучителей светских средне-учебных заведений состоялся в 1909 г. в Санкт-Петербурге, целью которого было принятие решений по вопросам совмещения обязанностей священнослужителя с законоучительством,

правового статуса законоучителей, порядка приёма на должность законоучителя, учреждения методических союзов законоучителей. Предметом обсуждений стали и вопросы, связанные с целеполаганием и содержанием предмета «Закон Божий» в женской средней светской школе [1, с. 556–560]. Данный съезд привёл к единообразию учебных программы по предмету в женских гимназиях разных ведомств, определил основы его содержания и характер целей, но не решил глубинных проблем педагогической практики, что стало миссией Второго Всероссийского съезда законоучителей светских средних учебных заведений в 1913 г.

Русский религиозный философ В. В. Розанов, рассуждая над проблемами и задачами, стоявшими перед духовенством по случаю проведения Всероссийского съезда законоучителей светских учебных заведений 20 июля – 1 августа 1913 г., отмечал, что им требовалось решать вопросы «малодейственности преподавания Закона Божьего», которое приводило к близкому к безбожию душевному состоянию большинства окончивших курс в светских учебных заведениях. По мнению В. Розанова законоучителя должны были устранить первопричины негативных результатов религиозного образования, прежде всего это касалось автономии духовенства в вопросах преподавания закона Божьего. Философ заметил важность допуска квалифицированных представителей Министерства народного просвещения и других ведомств к организационным вопросам преподавания закона Божьего, к разработке учебных программ. Значимой задачей съезда В. Розанов видел и решение проблемы профессиональной некомпетентности законоучителей, выражавшейся в отсутствии заинтересованности в собственной деятельности – «преподавательского жара». Поэтому он считал важным условием решения проблемы преодоление сословной замкнутости, допуск к законоучительству выходцев из светских лиц [11].

Но взгляды на реформирование религиозного образования в кругу светской интеллигенции разнились с представлениями епархиального духовенства, о чём свидетельствуют протоколы заседаний и собраний законоучителей в отдельных епархиях. Обратимся к примерам Саратовской и Астраханской епархий.

Проблема отчуждённости интеллигенции от церкви была поднята протоиереем Тихоном Березиным. Рассуждая над вопросом «что требуется предпринять для повышения религиозной нравственности учащихся и для поднятия дела их нравственного воспитания?», он акцентировал внимание на эволюционных особенностях развития российского светского образования. По мнению Т. Березина, с конца XVII в., особенно после реформ Петра Великого, российское общество стало проникаться образцом западного просвещения и отдаляться от православной церкви, что в последствии привело к нравственному упадку, религиозному индифферентизму, сектантству, смене ценностных ориентиров у женщин, алкоголизму и самоубийствам. Таким образом, ответственность за результат религиозного образования он возлагал на само общество, духовенство же занимало роль бессильного борца. Для искоренения негативных последствий отчуждённости, по мнению протоиерея, предстояло вернуть доверие паствы к Церкви. Этому должны были способствовать религиозно-философские общества и школа. Качественная организация религиозного обучения в средней школе, как отмечал Т. Березин, была необходима и ввиду того, что религиозное обучение в средней школе являлось единственным путём «катехизации» класса интеллигенции. Поэтому протоиерей призывал членов съезда пересмотреть практические способы реализации преподавания закона Божьего [15, с. 4].

Анализируя данную тему и постановления законоучителей съездов других епархий, законоучитель II-й мужской гимназии г. Астрахани священник Василий Сокольский пришёл к выводу, что важно учитывать ряд психологических условий, из которых складывались результаты религиозного образования. К таким он относил «влияние апперцепции, влияние ассоциации и психическое заражение».

Психологическая апперцепция, выражалась в зависимости результатов религиозного образования от семейного воспитания и бытовых условий, в которых находились

учащиеся до школы. Поэтому одной из главных обязанностей законоучителя, как считал В. Сокольский, являлась постоянное взаимодействие с членами семьи каждого ребёнка. Для формирования психологической ассоциации законоучителем должна была проводиться работа по искоренению вредных идей в умах воспитанниц, в их характере. В данном случае В. Сокольский считал, что законоучитель обязан воздействовать на остальных преподавателей в религиозно-нравственном отношении посредством организации сообществ и братств преподавателей.

Особенное внимание В. Сокольский в своём докладе уделил третьему психологическому условию – психическому заражению. Он предлагал увеличить количество бесед законоучителя с ученицами, уделять пристальное внимание исповеди. К числу средств, способствовавших подъёму религиозно-нравственного воспитания, он относил знакомство учащихся с текстом Библии, участие в общественных богослужениях, молитвах [15, с. 5–6]. Касаясь вопросов религиозного воспитания, В. Сокольский указывал, что лучшим средством воспитания являлись сами законоучители, их личность и авторитет, устойчивость их духовного облика. Главными качествами законоучителя он признавал внимательное и осторожное отношение к оцениванию знаний по предмету «Закон Божий», тактичность и неиссякаемость доброты к представителям иных конфессий [15, с. 7].

В целом взгляды В. Сокольского на обеспечение условий реализации религиозного образования объективны, в то же время они демонстрируют проблему формализации религиозного образования. Формализм выражался в выполнении функций по передаче учебной информации, в то время как законоучителям необходимо было выполнять функции «духовного наставника».

На епархиальных съездах законоучителей светских средних учебных заведений обсуждались и более частные вопросы реформирования содержания и обновления подходов к преподаванию закона Божьего в женских учебных заведениях. Докладчиком по данному направлению выступил законоучитель Астраханской Мариинской женской гимназии священник Дмитрий Камегулов. Он обратил внимание членов съезда на двоякий характер целеполагания в преподавании предмета «Закон Божий». С одной стороны, предмет был нацелен на сообщение ученицам религиозно-нравственных истин с церковно-историческими сведениями. С другой стороны, на основе полученных знаний в рамках предмета должно было быть сформировано мировоззрение православной женщины, любящей истину, стремящейся к доброте и красоте, ставящей в приоритет семейные ценности. Таким образом, закон Божий рассматривался им и как предмет, и как средство воспитания. При этом, как замечал Д. Камегулов, законоучителя при достижении целей сталкивались с рядом проблем. Во-первых, учебный характер предмет приобретал только в старших классах гимназии, но программа по закону Божьему в этих классах была неисполнима. К примеру, в седьмом классе требовалось пройти церковную историю и осуществить повторение катехизиса, изучить вероучение с соответствующими изложениями и опровержениями лжеучений, догматов иных конфессий, опровергать ложные мнения о православии. Кроме этого, ученицы должны были быть ознакомлены со Священным Писанием как основным источником вероучения, в особенности с Евангелием. Большой объём содержания учебной программы невозможно было реализовывать за 50–55 учебных часов в год, поэтому недостаток учебного времени, по мнению Д. Камегулова, был главным препятствием к успешному освоению предмета [15, с. 18].

К числу препятствий докладчик также относил незнание ученицами церковнославянского языка, отсутствие хороших наглядных пособий, публицистических трудов апологетического содержания, качественных «немертвящих» учебников по предмету. Серьёзным препятствием в работе законоучителя он отмечал «легкомысленные брошюры и пошлую беллетристику». Автор доклада критиковал и учебники по светским предметам, отмечая, что они написаны исключительно в пределах чувственного эмпиризма без всякого намека на христианство. Во-вторых, касаясь вопросов религиозного воспитания в женских средних учебных заведениях, Д. Камегулов заострял

внимание слушателей на проблеме посещаемости ученицами церковных богослужений. Посещение училищного храма в воскресные и праздничные дни было необязательным, исполнение долга исповеди проходило один раз в год – на Страстной неделе, что совпадало с пасхальными каникулами. Ученицы были вне поля зрения законоучителя, что усложняло его работу в воспитательном отношении. Поэтому малочисленные уроки закона Божьего были единственным временем для преподавания и воспитания, что существенно сказывалось на качестве обоих процессов [15, с. 19–20].

Обращаясь к рассмотрению вопроса о недостатках существовавших учебников и методических пособий по закону Божьему, законоучитель священник Константин Зорин заметил, что данная проблема осталась вне поля зрения Всероссийского съезда законоучителей 1909 г. Мало внимания было уделено данной теме и в рамках съезда законоучителей на Казанских краткосрочных педагогических курсах 1912 г., в связи с чем религиозное образование не было обеспечено качественной теоретической базой.

Проанализировав учебные пособия, использовавшиеся в астраханских женских средних учебных заведениях, К. Зорин пришёл к выводу, что многие из них не соответствовали требованиям, установленным в рамках съезда законоучителей в Казани (1912 г.). В учебниках содержательный материал распределялся неравномерно, темы программы были растянуты, изложение велось на сухом академическом языке, употреблялся сложный терминологический аппарат. К числу недостатков учебников по закону Божьему докладчик относил злоупотребление авторами учебников беллетристикой и игнорированием примеров из церковно-религиозной жизни. Наиболее приемлемым для изучения предмета закон Божий в женских гимназиях К. Зорин признавал учебник А. Покровского «Очерки нравственно-христианского нравоучения», который по своей сути был лишь одним модулем в курсе программы [15, с. 31–46].

В рамках астраханского съезда законоучителей средних учебных заведений особенно проблемным оказался вопрос по обсуждению Указа Святейшего Синода № 16 от 14 июня 1913 г. о введении преподавания Священного Писания в старших классах женских светских средних учебных заведений. По мнению ректора Астраханской духовной семинарии протоиерея Н. Летницкого, научное изучение Священного Писания Нового Завета было желательным, но совершенно невыполнимым. Даже устранив второстепенные факты, пройти экзегезис в последовательном порядке при двух уроках было невозможно, поскольку, сокращая курс терялась сама цель и смысл его изучения. В результате долгих всесторонних обсуждений члены астраханского съезда законоучителей единогласно приняли решение об отклонении данного предложения Святейшего Синода [15, с. 58–59].

Представителями Саратовского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений отмечены схожие проблемы религиозного образования. Членами съезда были детально проработаны главные постановления по решению проблем. Среди них положения, касавшиеся пополнения ученических библиотек качественными учебными пособиями и богословской литературой, постройка при учебных заведениях храмов и домовых церквей, снабжение законоучителей наглядными пособиями по Священной истории, по темам о богослужениях [16, с. 10–11].

Одним из способов улучшения качества религиозного образования законоучители Саратовской епархии видели увеличение учебного времени на изучение предмета «Закон Божий» и изменение программы предмета. Программы по Священной истории Ветхого и Нового Заветов, приложенные к Указу Святейшего Синода от 31 августа 1910 г. за № 28, члены съезда считали пригодными для светских средне-учебных заведений. При этом ходатайствовали о создании единообразной программы по всем курсам закона Божьего в средних женских школах разных типов. Программа по вероучению и нравоучению, по мнению съезда, требовала изменений через дополнение апологетического материала и толкования слова Божьего. Изучение Священного Писания в старших классах средних учебных заведений рекомендовали сделать не самостоятельным предметом, а главным отделом в системах вероучения и нравоучения. Курс методики преподавания закона Божьего в VIII-х классах женских гимназий советовали сократить

и ввести практические уроки по методике (не менее одного часа в неделю). Кроме уроков по методике закона Божьего в VIII-х классах женских гимназий признавали необходимым введение курса по изучению Священного Писания Нового Завета [16, с. 11–12].

Касаясь учебников по предмету, законоучители Саратовской епархии считали, что учебники по Священной истории должны быть близки к библейскому тексту. К недостаткам учебников саратовский съезд законоучителей отнёс отсутствие отделов о внутренней жизни Церкви и духовной литературе. Было отмечено, что ученики и ученицы с большим интересом станут читать книги духовного содержания, составленные светскими авторами и изложенными на простом, доступном учащимся языке [16, с. 11–12].

Таким образом, участниками съездов законоучителей светских средних учебных заведений Астраханской и Саратовской епархий были выделены острые содержательные проблемы реализации женского религиозного образования в регионе. Большая часть из них была созвучна с проблемами, существовавшими в женской духовной школе. К числу таких относились: низкое качество учебно-методического пособий, несоизмеримость объёма содержания предмета «Закон Божий» с количеством часов, отсутствие единой выстроенной линии содержания курсов предмета, профессиональная некомпетентность большинства законоучителей, низкий уровень воспитательной работы учителей с ученицами.

Однако решить данные проблемы было невозможно, ограничиваясь рамками обновления содержания женского религиозного образования, учебников и организацией курсов повышения квалификации учителей. Женскому религиозному образованию требовалась полномасштабная комплексная реформа, с привлечением к ней всех участников образовательного процесса разных ведомств.

Выводы

Проанализировав протоколы собраний съездов законоучителей светских средних учебных заведений, становится очевидным, что обновление организационных подходов к реализации учебного предмета «Закон Божий» было в числе важнейших задач государственно-церковной политики в начале XX в. Местное духовенство осознавало свою роль в решении различных проблем практики, проявляло заинтересованность и активное участие в дискуссиях, организованных в рамках съездов законоучителей, в том числе в двух крупнейших губерниях Нижнего Поволжья – Астраханской и Саратовской.

К участию в съездах законоучителей светских заведений приглашали в качестве докладчиков, слушателей и консультантов представителей духовно-учебных заведений. Это позволяло многоаспектно оценить пути решения проблем, обсуждаемых на съездах, выстроить конструктивный рабочий диалог по вопросам женского религиозного образования между светской и духовной школами. Законоучителя светской школы, в рамках съезда, выступали «арбитражной» инстанцией между Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения и другими ведомствами. Но потенциал съезда остался нереализованным, поскольку итоги съездов, в оценке общей ситуации кризиса духовного образования, показывают весьма противоречивые результаты.

С одной стороны, деятельность съездов законоучителей на местах способствовала прямому участию епархиального духовенства в решении острых вопросов преодоления кризиса религиозного образования в женских светских учебных заведениях; активизации обмена опытом законоучителей разных учебных заведений; принятию совместных мер по улучшению постановки процесса обучения и воспитания в контексте освоения учащимися предмета «Закон Божий»; определению путей дальнейшего развития религиозного образования в светской средней школе, а также задач духовного образования, в частности подготовки законоучительских кадров.

С другой стороны, выявленные проблемы отражали состояние религиозного образования локально, комплексный подход к реформированию системы женского религиозного образования так и не был сформирован. В этом отношении были не учтены многие факторы, в том числе взаимообмен кадрами. Светская женская школа стремилась к автономии от Святейшего Синода, в то время как женская духовная школа

всё больше обрамлялась рамками консерватизма и замкнутости. Взаимообмен педагогическими кадрами был редким исключением, в то время как самообеспечение – главным принципом существования духовной школы.

Опыт законоучителей и дискуссии на местах предоставляли возможность Святейшему Синоду скорректировать свою деятельность в области народного просвещения, разработать единую концепцию преподавания закона Божьего с учётом региональных предложений и запросов социума. Но Святейший Синод был не в состоянии преодолеть консерватизм, привлечь в ряды реформаторов прогрессивных представителей духовенства, заинтересованных светских деятелей. Кризис духовного образования сглаживался минимальными нововведениями, полномасштабные реформы оставляли на перспективу. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вывела этот вопрос из ряда жизненно важных. Всё это в совокупности сказалось, в частности, на результатах религиозного образования женщин и в целом на дальнейшем ходе исторических событий в России.

Список литературы

1. Благовидов, И. Всероссийский съезд законоучителей светских средних учебных заведений, бывший в июле 1909 г. в Санкт-Петербурге / И. Благовидов // Симбирские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19. Отд. неофиц. – С. 556–560.
2. Горностаев, Н. Как мы изучали Библию / Н. Горностаев // Духовное образование. – Москва : Печатня А. Снегиревой, 1906. – С. 212–228.
3. Куплетский, М. Церковно-религиозная жизнь в России / М. Куплетский // Церковные ведомости. – 1899. – № 37. Прибавления. – С. 1481–1485.
4. Любимов, С. Воспитание в духовной школе / С. Любимов // Духовное образование. – Москва : Печатня А. Снегиревой, 1906. – С. 65–136.
5. Маляревский, Г. Я. К реформе духовно-учебных заведений / Г. Я. Маляревский. – Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1906. – 36 с.
6. Маляревский, Г. Я. Проект реформы духовно-учебных школ / Г. Я. Маляревский. – Москва : типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1905. – 43 с.
7. О положении женщины и направлениях её образования // Церковные ведомости. – 1905. – № 6. Прибавления. – С. 231–234.
8. О религиозно-нравственном воспитании в семье и школе. Разъяснительное определение Св. Синода // Церковные ведомости. – 1904. – № 51–52. Прибавления. – С. 2095.
9. Обездоленные дочери духовенства // Церковный вестник. – 1903. – № 35. – С. 1098–1099.
10. Образование характера как цель воспитания // Церковные ведомости. – 1899. – № 37. Прибавления. – С. 1477.
11. Розанов, В. В. Съезд законоучителей светских учебных заведений. – URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_syezd_zakonouchiteley.html (дата обращения: 14.11.2022).
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 10. – Д. 57, ч. 1.
13. Светлов, П. Я. О реформе духовного образования в России / П. Я. Светлов. – Санкт-Петербург : тип. М. Меркушева, 1906. – 12 с.
14. Смирнов-Кутачевский, А. Епархиальные женские училища / А. Смирнов-Кутачевский // Духовное образование. – Москва : Печатня А. Снегиревой, 1906. – С. 287–315.
15. Собрания законоучителей средних светских учебных заведений г. Астрахань в 1913 г. – Астрахань : Паровая тип., 1913. – 59 с.
16. Съезд законоучителей светских средне-учебных заведений Саратовской епархии в 1913 г. // Саратовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 13. Отд. Официальный. – С. 7–12.
17. Тихомиров, Д. И. О реформе духовной школы / Д. И. Тихомиров. – Санкт-Петербург : типо-лит. В. В. Комарова, 1905. – 84 с.

References

1. Blagovidov I. Vserossiyskiy sezd zakonouchiteley svetskikh srednikh uchebnykh zavedeniy, byvshiy v iyule 1909 goda v Sankt-Peterburge [All-Russian Congress of Law Teachers of Secular Secondary Educational Institutions, Former in July 1909 in St. Petersburg]. *Simbirskie eparkhialnye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Vedomosti]. 1909, no. 19, pp. 556–560.
2. Gornostaev, N. Kak my izuchali Bibliyu [How We Studied the Bible]. *Dukhovnoe obrazovanie* [Spiritual education]. Moscow, 1906, pp. 212–228.

3. Kupletskiy, M. Tserkovno-religioznaya zhizn v Rossii [Church and religious life in Russia]. *Tserkovnye vedomosti* [Ecclesiastical Gazette]. 1899, no. 37, pp. 1481–1485.
4. Lyubimov, S. Vospitanie v dukhovnoy shkole [Education in a theological school]. *Dukhovnoe obrazovanie* [Spiritual education]. Moscow; 1906, pp. 65–136.
5. Malyarevskiy, G. Ya. *K reforme dukhovno-uchebnykh zavedeniy* [Towards the reform of theological and educational institutions]. St. Petersburg: Sinodalnaya tipografiya; 1906, 36 p.
6. Malyarevskiy, G. Ya. *Proekt reformy dukhovno-uchebnykh shkol* [The project of reform of theological and educational schools]. Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K.; 1905, 46 p.
7. O polozhenii zhenshiny i napravleniyakh ee obrazovaniya [On the status of women and directions of her education]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Records]. 1905, no. 6, pp. 231–234.
8. O religiozno-nravstvennom vospitanii v seme i shkole. Razyasnitelnoe opredelenie Sv. Sinoda [On religious and moral education in the family and school. The explanatory definition of St. John. Synod]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Records]. 1904, no. 51–52, p. 2095.
9. Obezdolennye docheri dukhovenstva [Destitute daughters of the clergy]. *Tserkovnyy vestnik* [Church Herald]. 1903, no. 35, pp. 1098–1099.
10. Obrazovanie kharaktera, kak tsel vospitaniya [Character Education as the Goal of Education]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Records]. 1899, no. 37, p. 1477.
11. Rozanov, V. V. *Sezd zakonouchiteley svetskikh uchebnykh zavedeniy* [Congress of Law Teachers of Secular Educational Institutions]. Available at: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_syezd_zakonouchiteley.html (accessed: 14.11.2022).
12. *Russian State Historical Archive*. Found 802, inventory 10, case 57/1.
13. Svetlov, P. *O reforme dukhovnogo obrazovaniya v Rossii* [On the reform of spiritual education in Russia]. St. Petersburg; 1906, 12 p.
14. Smirnov-Kutachevskiy, A. Eparkhialnye zhenskie uchilishcha [Diocesan Women's Schools]. *Dukhovnoe obrazovanie* [Spiritual education]. Moscow; 1906, pp. 287–315.
15. *Sobraniya zakonouchiteley srednikh svetskikh uchebnykh zavedeniy g. Astrahan v 1913 g.* [Assemblies of Law Teachers of Secondary Secular Educational Institutions of Astrakhan in 1913]. Astrakhan: Steam Printing House; 1913, 59 p.
16. Sezd zakonouchiteley svetskikh sredne-uchebnykh zavedeniy Saratovskoy eparkhii v 1913 godu [Congress of Law Teachers of Secular Secondary Educational Institutions of the Saratov Diocese in 1913]. *Saratovskie eparkhialnye vedomosti* [Saratov Diocesan Gazette]. 1913, no. 13, pp. 7–12.
17. Tikhomirov, D. I. *O reforme dukhovnoy shkoly* [On the reform of the theological school]. St. Petersburg: Tipo-litografiya V. V. Komarova; 1905, 84 p.

Информация об авторе

Дорофеева А. А. – ассистент.

Information about the author

Dorofeeva A. A. – Assistant.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.